

Текст · 12 ноября 2020, 08:08

Анна Козкина,

«Лучше пусть лежит на лестнице, чем дома будет умирать». Коронавирус в региональных новостях

21 октября ростовское издание *161.ru* со ссылкой на высокопоставленного работника городского здравоохранения [сообщило](#), что в больнице № 20 Ростова-на-Дону несколько пациентов умерли из-за того, что в учреждении не успели пополнить запасы кислорода для ИВЛ. «Кислорода не хватало, а 12 октября его не было два часа на всех этажах. Даже те, у кого был кислород, как рыбы, которых выбросило из воды, жабрами ловили воздух», — рассказал чиновник. После этой публикации министр здравоохранения Ростовской области [ушла](#) в отставку.

25 октября в соцсетях появилось [видео](#) из переполненного морга Новокузнецкого филиала патологоанатомического бюро Кемеровской области, куда отвозили умерших от коронавируса.

«На коридоре завал. Это секционный зал. Все в трупах. Трупы везде. Можно упасть, запнуться. Приходится ходить по головам», — говорит человек за кадром, снимая помещение, в котором на полу и медицинских каталках плотно уложены черные мешки. Некоторые из них подписаны, можно прочитать фамилии; в какой-то момент среди мешков видны ноги накрытого одеялом покойника.

В Минздраве региона признали проблему, но подчеркнули, что в морге лежат тела умерших от разных причин. «Основной причиной скопления тел умерших стало то, что находящиеся на изоляции или заболевшие родственники умерших не имеют возможности забрать тела до истечения срока карантина или до выздоровления. Кроме того, оказывает влияние и дефицит кадров врачей-патологоанатомов», — объяснили в ведомстве. О похожих ситуациях сообщали из морга города Серов Свердловской области и барнаульской больницы № 12 — причиной также называли загруженность патологоанатомов и задержку вскрытия.

26 октября Калужская городская больница № 5 попросила жителей города помочь с развозом врачей из-за нехватки машин скорой помощи. «В связи с ростом заболеваемости увеличилось количество вызовов. В среднем 450-500 вызовов за сутки! Собственного транспорта в больнице не хватает, врачи вынуждены ходить пешком. Вызовов на одного доктора в сутки 65!!! Мы обращаемся ко всем, кто располагает временем и своим автомобилем, помочь на период эпидемии в доставке врачей по адресам», — говорилось в объявлении, которое уже удалено с сайта больницы.

Министр здравоохранения Калужской области Алан Цкаев так прокомментировал просьбу медиков: «Это они погорячились». Чиновник заверил, что Минздрав выделил больнице две дополнительные машины.

27 октября две машины скорой помощи в Омске привезли больных коронавирусом к зданию регионального Минздрава — больницы города отказывались их принимать. В скорых находились 70-летняя женщина с 81% поражения легких и 85-летний мужчина с 88% поражения. После протеста медиков пожилых пациентов все же госпитализировали в городскую клиническую больницу скорой помощи №2. В начале ноября из-за этого инцидента уволнили главу Минздрава Омской области.

В тот же день издания «Тайга.инфо» и «Сибкрай» опубликовали снимки, сделанные пациентами ЦРБ в Куйбышеве Новосибирской области. На этих кадрах видно, что кровати как минимум двух пожилых пациенток стоят на лестничных площадках между этажами. «А что, было бы лучше, если бы он [больной] дома остался? Лучше пусть он лежит на лестнице, но его наблюдают и потом переведут в палату, чем он дома будет умирать», — прокомментировал фотографию главврач больницы Андрей Никитин, подчеркнув, что в учреждении на 60 коек на тот момент лежали 70 человек, из них только у шести подтвердилась коронавирусная инфекция.

1 ноября в паблике «Регион-70 Томск» появилось видео из местной медико-санитарной части №2, где больных с коронавирусом из-за нехватки мест в палатах стали размещать в коридоре на кроватях и даже стульях. В областном департаменте здравоохранения подтвердили, что резкий рост заболеваемости «стал причиной скопления людей в коридорах больницы». Впервые о проблемах в

томской медсанчасти №2 местные медиа написали еще в середине октября — тогда пациентам приходилось на «сидячих местах» по пять-восемь часов ждать результатов теста, без которого их не могли отправить в «красную» либо «зеленую» зону. Такой срок ожидания объясняли сбоем в работе лаборатории.

2 ноября анестезиолога-реаниматолога из Барнаула Юрия Кочетова нашли мертвым в собственной квартире. В начале октября после контакта с пациенткой, зараженной коронавирусом, Кочетов почувствовал себя плохо. Медик не брал больничный и продолжал ходить на работу в барнаульскую горбольницу № 10. «Потом стало хуже, появилась одышка, он уже с трудом мог разговаривать по телефону. Я настаивала, чтобы Юрий обратился к врачам, поехал в больницу. Но он жалел коллегу, с которым вместе работал в реанимации. Температура у него периодически повышалась до 39°. Собьет жар препаратами и дальше выполняет свой долг», — рассказывала жена врача Елена Кочетова. 10 октября он сделал тест на коронавирус в своей же больнице — официально ему не сообщили о результатах, но 16 октября Кочетов сам открыл на компьютере реестр зараженных и увидел свою фамилию. После этого анестезиолог обратился в поликлинику при больнице №10, сообщив о заражении. «Десять дней, с 7 октября, когда муж почувствовал себя плохо, до 16 октября включительно, он продолжал работать. 17 октября был уже на самоизоляции», — говорила жена доктора.

Через две недели она нашла супруга мертвым. Депутат Барнаульской гордумы Оксана Молодых утверждала, что Кочетов обращался к ней незадолго до смерти. Медик жаловался, что руководство не отпускает его на больничный. После смерти Кочетова выяснилось, что он не был зарегистрирован как пациент с коронавирусом и его не посещал на дому врач.

3 ноября житель Вологды Владимир Костерин [опубликовал](#) фотографии из больницы для коронавирусных пациентов — на снимках видно, что пациентов размещают в коридоре на кроватях и каталках, а один из них и вовсе лежит на полу.

Фото: Владимир Костерин / Facebook

В Минздраве Вологодской области при этом утверждали, что попавшие в кадр пациенты сами отказались от мест в палате, переоборудованной из процедурного кабинета, и легли в коридоре «в знак протеста». За две недели до этого в ту же больницу попала сестра Костерина и ее муж — на ночь их оставили в коридоре на железных каталках без белья, рассказывал тогда вологжанин. «Сестра спала в пальто, обмотав голову шарфом, чтобы хоть

как-то согреться. В палату ее перевели лишь под вечер следующего дня. А мужу места так и не хватило», — писал Костерин.

8 ноября хакасский журналист Михаил Афанасьев [опубликовал](#) видео из приемного покоя, на котором фельдшер скорой помощи, срываясь на плач, требует найти место в больнице для 90-летней пациентки.

Embed Wrapper Not Realised

Embed WrapperYT Not Realised

Embed YT Not Realised

Embed Comment Not Realised

«Я ее домой умирать не повезу! 90 лет человеку, человек войну пережил, вы что творите? — кричит женщина в защитном костюме. — Почему я езжу на скорой помощи и должна тут плакать, вас умолять? Это не моя мать, не моя бабушка, вы что творите? Ей ночью плохо будет, я что буду делать?». На следующий день Минздрав Хакасии [сообщил](#), что пожилую пациентку госпитализируют в республиканскую офтальмологическую больницу имени Одежкина. 12 ноября Минобороны [рапортовало](#), что «в связи с обращением жителей» разворачивает в Хакасии мобильный госпиталь на 100 коек.

Редактор: Дмитрий Ткачев